

УДК 336.02

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

ГОНЧАРЕНКО ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Налоги и налогообложение» Финансового университета, Заслуженный работник высшей школы РФ

E-mail: eknalogpravo@mail.ru

САВИНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА, канд. экон. наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» Финансового университета

E-mail: osavina-v@rambler.ru

В статье обоснована необходимость корректировки налогового инструментария социальной поддержки населения, применяемого в Российской Федерации, для адаптации его к условиям финансовой нестабильности и все более усугубляющегося неравенства в социальном положении различных слоев населения. Обоснована необходимость совершенствования налогового инструментария в направлении корректировки налогообложения доходов, имущества как физических лиц, так и организаций, способствующих решению социальных задач, разработаны предложения по внесению изменений в действующее налоговое законодательство, в том числе и на региональном уровне. В ходе исследования авторы пришли к заключению: использование налогового инструментария для обеспечения социальной поддержки населения приобретает особое значение в условиях экономической нестабильности, нуждается в дополнительном исследовании и корректировке с целью достижения относительного равновесия в доходах и расходах малообеспеченных слоев населения, при соблюдении интересов инвалидов и других дополнительно нуждающихся категорий граждан. Предложения также направлены на совершенствование налоговой политики России в отношении подоходного и имущественного налогообложения, в том числе в ракурсе эффективности влияния налогового инструментария на сглаживание поляризации доходов различных групп населения, развитие социальной сферы и повышение индекса человеческого развития. Сделан вывод о том, что налоговые инструменты, которые содержит действующий Налоговый кодекс, не в полной мере раскрывают свой социальный потенциал; а имеющиеся инструменты, регулирующие доходы населения, направлены в значительной мере только на сокращение абсолютной бедности, другие инструменты на сокращение дифференциации доходов низкокэффektivны.

Ключевые слова: население; уровень качества жизни; социальная защита; социальные льготы; налоговая система; региональные и местные бюджеты бюджетной системы; налоговые доходы бюджетов; налоговая политика; налоговое регулирование; налоговые инструменты; прогрессивная налоговая ставка; необлагаемый минимум.

Tax Tools to provide Social Support of the Population in the Russian Federation: the Regional Aspect

LYUBOV I. GONCHARENKO, ScD (Economics), Financial University, Head of the Taxes and Taxation Department, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

* Статья опубликована в рамках выполнения прикладных научных исследований, выполняемых Финуниверситетом в 2015 г. в рамках государственного задания. Тема научного исследования «Налоговый инструментарий обеспечения социальной поддержки граждан в условиях экономической нестабильности».

OLGA N. SAVINA, PhD (Economics), assistant professor at the Taxes and Taxation Department, Financial University

The paper proves the necessity to update the tax tools aimed at social support and adapt them to the conditions of financial instability and increasing social inequality in the Russian Federation. The paper substantiates the necessity to improve the tax tools in terms of adjustment of income and property taxation for individuals and organizations to contribute to the solution of social problems. To this end, proposals are put forward to amend the current tax legislation, particularly at the regional level. The authors came to the conclusion that the use of tax tools for social support of the population is of particular importance in the time of economic uncertainty and requires further study and adjustment in order to achieve a relative balance in incomes and expenditures of the poor, with due regard to the interests of disabled persons and other needy categories of citizens. The proposals are also aimed at improving the Russian tax policy with respect to the income and property taxation including the tax tool capability to smooth the polarization of incomes of various groups of the population, ensure social development and improve the human development index. It is concluded that the tax tools included into the Tax Code do not fully reveal their social potential; the available income regulating tools are largely directed only at reducing absolute poverty, other tools meant to reduce the income inequality are inefficient.

Keywords: population, life quality level; social protection; social benefits; tax system; regional and local budgets of the budgetary system; tax revenues; tax policy; tax regulation; fiscal tools; progressive tax rate; tax free minimum.

Чрезмерность дифференциации доходов населения

Регулирование доходов населения является элементом государственной политики повышения качества жизни, что признается всеми научными теориями, хотя и с разной степенью участия в зависимости от состояния экономики («прывалов рынка») [1]. В современных условиях нестабильности российской экономики актуальность и важность государственного регулирования социальных процессов с использованием прямых методов в значительной мере обусловлены огромными масштабами России и высоким уровнем неравномерности развития регионов страны (объективно и субъективно). Одним из показателей, иллюстрирующих сложившееся положение, является прожиточный минимум населения, устанавливаемый по различным регионам (табл. 1).

Не менее важным показателем социально ориентированной экономики выступает и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в том числе отражающий и уровень дифференциации доходов населения. Все большую роль в неравномерности распределения доходов играет региональная специфика (табл. 2).

Особенно высок удельный вес численности населения с денежными доходами

ниже величины прожиточного минимума в Республике Калмыкия (35,4%), Республике Тыва (33,4%), Алтайском крае (20,9%), Чеченской Республике (19,7%), Республике Ингушетия (19,5%), Карачаево-Черкесской Республике (19,5%), Республике Марий Эл (19,5%).

Дифференциация по величине денежных доходов на душу населения в региональном разрезе является следствием различий в природных условиях, сложившейся отраслевой специализации территорий, соответственно разницы в доходах, получаемых работниками различных отраслей и групп квалификации исходя из специфики производств. Дифференциация доходов присуща любой экономике, однако для России она относительно высока по сравнению с другими странами. В последние годы в результате главным образом перекоса в сторону сырьевой составляющей происходит разделение регионов на самые «богатые» и самые «бедные». Так, к самым богатым относятся Москва, нефтегазодобывающие, северные и дальневосточные регионы. В группу самых «бедных» входят республики Северного Кавказа, Республика Калмыкия, Республика Тыва, ряд «нересурсных» автономных округов и некоторые аграрные регионы центральной части России.

На преодоление, а скорее смягчение столь существенной дифференциации, углубляющейся

Таблица 1

**Установленный прожиточный минимум населения отдельных российских регионов
в 1-м полугодии 2015 г., руб.**

Регион	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
Москва	13 896	8528	10 443
Якутия	12 642	9634	12 169
Приморский край	10 160	7726	10 281
Чукотка	10020	12002	16 175
Московская обл.	8697	6270,5	614,2
Алтайский край	8414	6723	8050
Челябинская область	8574	6616	8190
Кемеровская область	8036	6096	7850
Калмыкия	7861	6023	7440
Омская	7697	5845	7277
Костромская обл.	7486	5776	6597
Чувашия	7402	5689	6980
Ульяновская обл.	6978	5352	6417
Чечня	6846	5205	5766
Свердловская обл.	7727	5939	7240
Севастополь	4628	3606	4886
Другие регионы

Источник: составлено по материалам <http://www.gks.ru/> Федеральная служба государственной статистики.

в периоды неустойчивости экономических процессов, направлены различные инструменты государственного регулирования, в том числе и носящие косвенный характер, а именно налоговые инструменты регулирования доходов населения.

Налоговые инструменты, направленные на социальную защиту населения

В стремлении к социальной справедливости налогообложения личных доходов физических лиц многие страны применяют такие инструменты, как семейное налогообложение, налоговые преференции для различных групп населения, прогрессивная шкала налогообложения, шедулярный принцип деления доходов для прогрессивного налогообложения и т.д.

В Российской Федерации набор таких инструментов в отношении личного подоходного налогообложения в настоящее время ограничивается системой налоговых преференций, которая состоит из освобождения от налогообложения отдельных видов доходов (пенсий, стипендий и т.д.) и налоговых вычетов (стандартных, социальных, имущественных, профессиональных и инвестиционных). При этом лишь по отдельным вычетам учитывается уровень получаемых отдельным физическим лицом доходов, но не принимаются во внимание доходы, приходящиеся на одного члена семьи.

В действующем налоговом законодательстве насчитывается около сотни налоговых льгот социального характера. Нельзя не учитывать тот факт, что это увеличивает объем выпадающих налоговых доходов бюджетов бюджетной

Таблица 2

**Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины
прожиточного минимума (% от общей численности населения региона)**

Регионы*	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8
Центральный федеральный округ							
Московская область	11,0	9,3	10,6	10,1	9,6	6,9	7,6
Смоленская область	18,0	14,9	15,4	15,2	17,3	14,8	15,1
г. Москва	11,9	12,5	10,3	10,0	10,0	9,6	8,9
Северо-Западный федеральный округ							
Республика Карелия	16,0	15,6	15,8	14,9	15,7	13,6	14,1
Ленинградская область	20,3	17,8	14,1	12,6	13,0	11,9	10,5
г. Санкт-Петербург	13,8	15,1	9,4	8,6	9,1	9,0	8,0
Южный федеральный округ							
Республика Калмыкия	19,4	17,7	36,5	35,7	35,8	30,7	35,4
Краснодарский край	16,3	16,3	18,5	15,2	13,5	11,2	10,4
Северо-Кавказский федеральный округ							
Республика Дагестан	30,1	23,9	9,7	8,8	8,3	7,0	10,1
Чеченская Республика	30,1	23,9	21,7	19,7
Приволжский федеральный округ							
Республика Татарстан	8,7	8,6	8,3	7,7	8,1	6,5	7,2
Чувашская Республика	20,2	18,9	19,0	18,2	19,3	16,0	16,0
Уральский федеральный округ							
Тюменская область	10,6	10,1	12,1	11,9	12,3	11,0	11,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	11,6	10,6	7,4	7,3	7,4	6,4	6,6
Сибирский федеральный округ							
Республика Тыва	36,0	30,4	26,9	29,6	30,6	27,9	33,4
Омская область	14,0	13,7	15,1	14,1	12,7	11,0	12,1
Дальневосточный федеральный округ							
Еврейская автономная область	25,4	22,3	21,0	19,5	20,1	18,8	20,9
Чукотский автономный округ	13,3	12,0	11,9	10,3	9,0	7,7	8,3

* Указаны регионы по принципу с наименьшим и наибольшим уровнем исследуемого показателя по состоянию на 2013 г. по российским округам.

Источник: составлено по данным Росстата: Российский статистический ежегодник. 2012. М.: Росстат 2012; Российский статистический ежегодник. 2013. М.: Росстат. 2013; Российский статистический ежегодник. 2013. М.: Росстат, 2014.

системы, а значит, сокращает возможности прямого бюджетного финансирования доходов малоимущих (табл. 3)

Соответственно возникает вопрос: есть ли необходимость в применении имеющихся налоговых льгот, не выгоднее ли монетизировать их, сохраняя при этом равные условия личного налогообложения?

Объектами оценки социальных налоговых льгот должны быть *социальные* результативность и эффективность, отличающиеся от их *экономических* аналогов сложностью количественного выражения цели и достижения ее результатов. В качестве социальных результатов можно назвать улучшение финансового положения путем увеличения доходов малообеспеченных слоев населения, пенсионеров, инвалидов и лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, повышение доступности жилья, коммерческого обучения и платного медицинского обслуживания, увеличение социальных расходов организаций, развитие социальной сферы и т.д.

Вот уже три года ведется работа по анализу эффективности налоговых льгот, результаты которой нашли отражения в методиках оценки

эффективности налоговых льгот, предусматривающие в том числе определение их социальной эффективности на уровне региона (муниципального образования) [создание новых рабочих мест, увеличение расходов населения и прожиточного минимума, объем произведенных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) на одного работника]. Так, оценка бюджетной эффективности проводится в 15 регионах, оценка экономической эффективности — в 12 регионах, оценка социальной эффективности — в 16 регионах. Но проблема состоит в том, что такие показатели на муниципальном уровне, как правило, оцениваются без учета налоговых льгот, что делает целесообразность подобных оценок сомнительной. Более того, региональные методики, оценивая одни и те же льготы, часто основываются на различных показателях, что также снижает надежность полученных оценок.

Существует еще другая, не менее острая проблема. Получая информацию от территориальных управлений ФНС России о суммах предоставленных льгот и других преференций, региональный орган власти, занимающийся оценкой эффективности льгот, не имеет возможности

Таблица 3

Суммы налоговых платежей по федеральным и региональным налогам, не поступившие в бюджеты бюджетной системы РФ в связи с предоставлением налоговых льгот в 2011–2014 гг., млн руб.

Налог / период	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Налог на добавленную стоимость	3 335 676	5 056 865	6 573 385	5 867 610
Налог на прибыль организаций	162 086	201 204	152 236	179 460
из них: в связи с установлением законодательными органами субъектов Российской Федерации пониженной ставки налога	63 723	63 062	53 126	77 782
Налог на имущество организаций	324 639	364 447	184 020	191 037
из них: по льготам, установленным в соответствии с п. 2 ст. 372 НК РФ органами законодательной власти субъектов РФ	131 460	136 929	152 107	151 077
Транспортный налог	6 896	7 742	8 202	9 159
из них: льгот, установленных законодательством субъектов Российской Федерации	6 575	7 321	7 727	8 633

Источник: составлено на основе данных форм статистической налоговой отчетности ФНС России за 2011–2014 гг.: 1-НДС, 5-П, 5-НИО, 5-ТН. URL: <http://www.nalog.ru>.

определить их размер по конкретному налогоплательщику, так как указанная информация отнесена в соответствии со ст. 102 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) к налоговой тайне. В настоящее время налоговые органы представляют финансовым органам субъектов Российской Федерации сведения о налоговой базе и структуре начислений по налогам и сборам в целом по субъекту Российской Федерации и по муниципальным образованиям без конкретизации по отдельным налогоплательщикам. Представляется, что для устранения данной проблемы необходимо исключить сведения (информацию) о сумме предоставленных льгот и преференций из состава налоговой тайны (аналогично налоговым санкциям) или внести обязанность налогоплательщиков по раскрытию суммы льгот и преференций по каждому основанию. Целесообразно постепенно вводить взаимосвязь между использованием налоговых льгот и активными действиями со стороны налогоплательщиков.

Объектами оценки социальных налоговых льгот должны быть социальные результативность и эффективность, отличающиеся от их экономических аналогов сложностью количественного выражения цели и достижения ее результатов

Социальные льготы, предоставляемые физическим лицам

Если рассматривать налоговую систему в целом, можно с уверенностью утверждать, что основная часть налоговых доходов бюджетной системы страны формируется за счет федеральных налогов, взимаемых с организаций, а социальные льготы по налогу на доходы физических лиц (далее — НДФЛ) направлены в основном на поддержку отдельных категорий населения (лиц, имеющих заслуги перед государством, имеющих детей, малоимущих, пенсионеров и т.п.).

В рамках региональных и местных налогов, закрепленных НК РФ, льгот немного. Они

в основном предоставляются по налогу на имущество организаций, налогу на имущество физических лиц, транспортному налогу и земельному налогу и имеют специфику, выражающуюся в полномочиях по установлению их особенностей в части ставки налогов; перечня предоставляемых льгот.

Например, за счет проведения грамотной налоговой политики по земельному налогу можно привлекать на территории региона инвесторов, создавать новые производства, способствовать наращиванию уже действующего бизнеса и т.д., учитывая при этом специализацию обслуживаемой территории, а также предоставлять льготы нуждающимся социальным категориям налогоплательщиков из числа физических лиц.

Концепция изменения сложившейся ситуации должна основываться на идее увеличения налоговой нагрузки на доходы высокообеспеченных граждан и ее ослабления в отношении людей со средними и низкими доходами. Причем достижение этой цели не должно ограничиваться введением дополнительных или отменой действующих налоговых льгот. Целесообразно использовать и другие налоговые механизмы, такие как введение прогрессивных ставок по уровню доходов; дифференциация налоговых ставок в зависимости от видов доходов, социального статуса физического лица; замена налоговых льгот для отдельных категорий населения на социальные трансферты из бюджета.

Для сглаживания поляризации доходов различных групп населения, а также развития социальной сферы предлагается внести в налоговое законодательство изменения, представленные в *табл. 4*.

Цель установления необлагаемого минимума по НДФЛ заключается в предоставлении получателям необходимой социальной защиты, а в отношении малообеспеченных — полного освобождения от уплаты налога. Размер минимального дохода физического лица целесообразно увязать с прожиточным минимумом.

Размер прожиточного минимума устанавливается Правительством РФ, и его значение в I квартале 2015 г. для трудоспособного населения — 9662 руб., во II квартале 2015 г. — для трудоспособного населения — 10 792 руб. Дан-

Меры по усилению социальной направленности государственного регулирования социальной поддержки населения (меры, компенсирующие бюджетные потери, выделены курсивом)

1. Освобождение от обложения НДФЛ	Ввести необлагаемый минимум (при расчете налоговой базы выводить из-под налогообложения сумму прожиточного минимума физического лица как условие повышения доходов населения; необлагаемый минимум целесообразно увязать с прожиточным минимумом). Исходя из размера прожиточного минимума в среднем по Российской Федерации в месяц по данным за 2015 г. необлагаемый минимум за год должен составить не менее 115 000 руб.
2. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ	Максимальная ставка налога не должна превышать 20–25% при установлении не менее трех ставок, например варьирующихся от 10 до 20%. Ставки прогрессии в дальнейшем могут быть увеличены для более высоких доходов (алгоритм перехода к прогрессивной шкале)
3. Поддержка малообеспеченных граждан, семьи/многодетной семьи	3.1. При расчете НДФЛ в отношении облагаемого дохода вводить дополнительные коэффициенты, снижающие доход при росте числа детей. Наделить субъекты Российской Федерации полномочиями по осуществлению корректировки системы коэффициентов (в зависимости от социально-экономических потребностей своих территорий). 3.2. Увеличить предельную величину совокупного дохода физического лица за налоговый период при предоставлении стандартных налоговых вычетов на детей для одиноких родителей, имеющих трех и более детей до достижения ими 18 лет, – до 600 000 руб.
4. Вычеты из налоговой базы при расчете НДФЛ	4.1. Предоставлять социальные налоговые вычеты налоговыми агентами по месту основной работы налогоплательщика (в целях упрощения процедуры получения). 4.2. Ежегодно индексировать стандартные, социальные и имущественные вычеты. 4.3. Установить вычет из налоговой базы на суммы, уплаченные в качестве налога на имущество физических лиц, земельного налога, коммунальных сборов и других обязательных расходов физического лица (аналогично механизму формирования налоговой базы по налогу на прибыль организаций: налоги и сборы относятся к прочим расходам и уменьшают налогооблагаемую прибыль организации)
5. Налог на прибыль организаций	5.1. Освободить от обложения налогом на прибыль организаций до 10% всех расходов организаций, направляемых на охрану здоровья сотрудников, при условии, что соответствующими программами охватывается не менее 50% среднесписочной численности коллектива организаций. 5.2. Ввести льготы в виде освобождения от налога в части прибыли, реинвестируемой в социальную сферу в малообеспеченных или неблагоприятных регионах Российской Федерации. Полномочия по введению льготы передать на уровень субъектов РФ
6. <i>Льготы для инвалидов по региональным и местным налогам</i>	<i>6.1. Вывести данные привилегии из системы налогообложения и заменить индивидуальными бюджетными трансфертами (чтобы устранить предпосылки для злоупотребления льготами и соблюдения адресности их получения по принципу нуждаемости)</i>

ная величина корректируется органами власти в регионах на основании данных Росстата об уровне цен на широком потребительском рынке. Так, прожиточный минимум для Москвы и Санкт-Петербурга составляет 13,9 тыс. руб., для северных округов — 8,6 тыс. руб., для Чукотского автономного округа — 16,0 тыс. руб., для Севастополя — 4,6 тыс. руб. Таким образом, для приведения суммы дохода, не облагаемой налогом, в соответствие с прожиточным минимумом необлагаемый минимум по НДФЛ в среднем по России должен составить в среднем не менее 115 000 руб. Величину необлагаемого минимума целесообразно регулярно

пересматривать с учетом инфляционных процессов, протекающих в экономике.

Установление необлагаемого минимума на уровне, обеспечивающем удовлетворение первостепенных минимальных потребностей налогоплательщика и при необходимости его семьи является первым шагом на пути к прогрессивной шкале налогообложения (на первом этапе).

Опыт большинства стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц является необходимым условием устойчивости рыночной системы и социально-экономического развития государства и

источником наполнения бюджетов бюджетной системы.

Невозможность осуществления действенного контроля за расходами физических лиц стала одной из причин отказа от применения прогрессивной шкалы налогообложения в России. Однако в настоящее время специалистами подтверждается прямая зависимость социальной дифференциации в стране от пропорциональной шкалы налогообложения от. Так, по данным Росстата, коэффициент Джини¹ в России в 1991 г. составлял 26,0% (0,260), в 1997 г. был 37,5% (0,375), в 2001 г. — 39,9% (0,399), в 2009 г. — 42,2% (0,422), в 2010 г. — 42,0% (0,420), в 2011 г. — 41,7% (0,417), в 2012 г. — 42,2% (0,422)²; в последние годы (2013–2014 гг.) он колеблется в пределах 0,55–0,60.

Введение прогрессивного налогообложения целесообразно осуществлять поэтапно, не допуская повышения налоговой нагрузки для лиц с низким и средним уровнем дохода. Для этого повышенную ставку налога на первом этапе необходимо ввести только в отношении сверхдоходов одновременно с установлением необлагаемого минимума. Но и повышенная налоговая ставка не должна превышать 20–25%. Это тот уровень, который не будет снижать стимулы для получения высоких доходов.

Согласно исследованиям наше общество условно можно подразделить на четыре группы: бедные (на их доход приходится 1 прожиточный минимум), малообеспеченные (2–2,5 прожиточных минимума, на сегодняшний день это 25% населения), средние (6–7 прожиточных минимумов), обеспеченные и богатые (более 10 прожиточных минимумов) [2]. Почти 2/3 населения имеют доходы ниже среднего уровня. В современных условиях малообеспеченными оказались не только социально

уязвимые семьи, но и семьи, прежде считавшиеся благополучными.

Введение прогрессивного налогообложения целесообразно осуществлять поэтапно, не допуская повышения налоговой нагрузки для лиц с низким и средним уровнем дохода

С учетом демографической ситуации в нашей стране и проводимой семейной политики введение возможности консолидации доходов для семей можно рассматривать как насущную необходимость. Вместе с тем это усложнит процедуру уплаты НДФЛ. Сегодня обычный человек и не замечает, как он выполняет свои налоговые обязательства: налоги высчитывает бухгалтерия. Если уплачивать налоги придется семье, то кто-то из членов семьи (в роли «домашнего бухгалтера») должен будет знать все особенности налогообложения совместных доходов и т.п. Допускаем, что с появлением института налогового консультирования переход к семейному налогообложению будет более реальным. Но возможны и экспериментальные варианты:

- 1) по желанию налогоплательщиков (например, при наличии возможности самостоятельного грамотного составления семейной декларации);
- 2) при предоставлении необходимой информации в электронном виде в налоговый орган по месту регистрации.

Предварительный этап по внедрению семейного налогообложения в России можно начать с осуществления отдельных мероприятий. В частности, предлагается:

- при расчете облагаемого дохода вводить дополнительные коэффициенты, снижающие налоговую базу при увеличении количества детей. Полномочия по осуществлению корректировки (применению системы коэффициентов) следует передать на уровень субъектов Российской Федерации (в зависимости от социально-экономических особенностей территорий);
- дифференцировать предельную величину совокупного дохода физического лица

¹ *Distribution of family income — Gini index by CIA*. Коэффициент Джини — макроэкономический показатель, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны. Коэффициент Джини изменяется от 0 до 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения.

² Согласно данным Росстата по распределению общего объема денежных доходов населения.

за налоговый период при предоставлении стандартных налоговых вычетов на детей для одиноких родителей, а именно:

- при наличии одного ребенка — до достижения им восемнадцатилетнего возраста следует освободить от НДФЛ совокупный годовой доход, не превышающий 240 000 руб.;
- при наличии двоих детей — до достижения первого из них восемнадцатилетнего возраста освободить доход от НДФЛ до 360 000 руб. ($240\,000 + 240\,000 \cdot 50\%$), после этого — по первому пункту;
- при наличии троих детей — до достижения первым из них восемнадцатилетнего возраста — до 600 000 руб. ($240\,000 + 240\,000 \cdot 150\%$), далее по пункту второму;
- при наличии более трех детей — 600 000 руб. до достижения восемнадцатилетнего возраста всех детей, кроме двоих младших, после чего — по второму пункту.

Очевидно, что усложнится администрирование и контроль, снизятся общие поступления в бюджет от НДФЛ. Следовательно, потребуются и дополнительные меры, позволяющие компенсировать налоговые и административные потери для бюджетов. Однако семейная политика как часть государственной социальной политики государства предполагает, что важно применять и налоговые инструменты поддержки официальной регистрации института брака.

Налоговые вычеты по НДФЛ, закрепленные ст. 218–221 НК РФ и предназначенные для снижения налоговой нагрузки на налогоплательщиков, не всегда справляются с этой ролью в силу того, что их абсолютные показатели

ежегодно обесцениваются, процесс их получения является трудоемким. В то же время при расчетах налогов, взимаемых при применении упрощенной системы налогообложения, уплате единого налога на вмененный доход, применении патентной системы налогообложения, а также при исчислении налоговой базы по НДФЛ для иностранцев, работающих по патенту, применяются коэффициенты-дефляторы. Так, коэффициент-дефлятор к доходам иностранных граждан, которые работают по найму у физических лиц (для нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью), в 2015 г. составляет 1,307.

Коэффициент-дефлятор мог бы использоваться и в качестве корректировочного, по крайней мере, к социальным, стандартным налоговым вычетам на детей.

Изменения, происходящие в системе здравоохранения, актуализируют вопрос о социальных налоговых вычетах в части медицинского обслуживания. Вслед за разрешением налогового вычета по дополнительному пенсионному страхованию представляется обоснованным рассматривать, как налоговые вычеты включить в расходы по добровольному медицинскому страхованию в случае, если договор не был оплачен работодателем, а также по членам семьи, не имеющим собственного постоянного дохода (кроме пенсий, пособий, стипендий и т.п.).

В условиях экономической нестабильности, которая значительно снизила бюджетные возможности как в части доходов, так и расходов, вынуждены констатировать, что не все из предложенных мер по социальной поддержке населения могут быть реализованы в полном объеме в ближайшее время.

Литература

1. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория и практика. Учебник. Авторский колл. под ред. Абрамовой М.А., Гончаренко Л.И., Маркиной Е.В. М., ЮРАЙТ, 2014. С. 550.
2. Минакова И.В., Сухорукова Л.Н., Чертова О.Ю. Некоторые аспекты государственного регулирования доходов населения в современной России // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 2 (02). С. 43–45.
3. Гончаренко Л.И., Савина О.Н. Актуальные вопросы формирования инвестиционной привлекательности региона на современном этапе развития российской экономики // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 5. С. 117–125.
4. Грищенко А.В. Опыт налогообложения благотворительных некоммерческих организаций за рубежом и его применение в России // Экономика. Налоги. Право, 2014. № 2. С. 142–147.

5. Кузьменко В.В., Бескорвайная Н.С., Никитенко Т.В. Актуальные вопросы оценки эффективности налоговых льгот // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 5. С. 123–128.
6. Байгереев С.А. Бедность и политика адресной социальной помощи малоимущим семьям. 1999. М., с. 197.
7. Изотова О.И. Налог на доходы физических лиц как инструмент реализации социальной политики государства // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 2. С. 119–122.

References

1. Financial and monetary methods of economic regulation. Theory and practice. Tutorial / Under the editorship of Abramova M.A., Goncharenko L.I., Markina E. V [Finansovye i denezhno-kreditnye metody regulirovaniya jekonomiki. Teorija i pratika. Uchebnik. Avtorskij koll. pod red. Abramovoj M.A., Goncharenko L.I., Markinoj E.V.]. Moscow, Yurite, 2014, p. 550.
2. Minakova I, Sukhorukova I., Bloody O. Some aspects of State regulation of incomes of the population in modern Russia [Nekotorye aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya dohodov naselenija v sovremennoj Rossii]. *Modern Studies Social issues*, 2010, No. 2 (02), pp. 43–45.
3. Goncharenko L.I., Savina O.N. The investment attractiveness of the region at the present stage of Russian economic development: Current Aspects and Prombles. [Aktual'nye voprosy formirovaniya investicionnoj privlekatel'nosti regiona na sovremennom ehtape razvitiya rossijskoj ehkonomiki]. *Economics. Taxes & Law*, 2014, No. 5, pp. 117–125.
4. Grishchenko A. An Experience of Charity Non-Profit Organization Taxation Abroad and its Application in Russia [Opyt nalogooblozhenija blagotvoritel'nyh nekommercheskih organizacij za rubezhom i ego primenenie v Rossii]/*Economics. Taxes & Law*, 2014, no. 2. p. 142–147.
5. Kuzmenko V.V., Beskorovainaya N.S., Nikitenko T.V. Assessing the Effectiveness of Tax Incentives: Sensitive Issues. *Economics. Taxes & Law*, 2014, No. 2, pp. 123–127.
6. Bajgereev S. Poverty and politics of targeted social assistance to low-income families [Bednost' i politika adresnoj social'noj pomoshhi maloimushhim sem'jam]. Moscow, 1999, p. 197.
7. Izotova O.I. The Personal Income Tax as a Tool of the Government Social Policy Implementation [Nalog na dohody fizicheskikh lic kak instrument realizacii social'noj politiki gosudarstva]. *Economics. Taxes & Law*, 2014, No. 2, pp. 119–122.